

Т.И. Синкевич

канд. филол. наук, доц. каф. общего и русского языкознания
Витебского государственного университета имени П.М. Машерова
e-mail: swetik.shah@mail.ru

ЛИМНОНИМИЯ ВИТЕБЩИНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лимнонимия Витебщины сформировалась под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров, балтов и славян) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Кроме того, во многом номинация водных объектов проходила на базе региональной апеллятивной лексики. Многие названия просты и понятны как с точки зрения структуры, так и с точки зрения семантики; история других точно установлена; третья группа – это те, в основе которых можно предполагать как славянский, так и другой языковой источник. Семантический и структурный анализ названий озер Витебщины подтверждает закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами. Лимнонимы, являя собой фрагмент языковой картины мира, дают также огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения Витебщины.

Введение

История заселения земель, сложные и давние контакты с разными народами, разнообразная по природным условиям территория, материальная и духовная культура наших предков – все это нашло отражение в структуре и семантике названий озер Витебщины. Вода всегда давала жизнь, а потому и поселения возникали на берегах рек и озер.

Цель статьи – выявить структурные и семантические особенности наименования озер Витебщины как одного из древнейших регионов, заселенных славянами, показать их роль в формировании языковой картины мира наших предков.

Материалом нашего исследования послужили 1 498 лимнонимов Витебщины. Ведущим методом исследования был описательный метод как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов исследования. При сопоставлении изучаемых фактов с уже известными использовался структурно-сопоставительный метод. Лимнонимы Витебщины сопоставлялись с гидронимическим материалом соседних территорий, что позволило посмотреть на каждое отдельное название как на элемент системы наименований той или иной территории. Кроме того, для аргументации результатов наблюдения применялись элементы статистического метода посредством использования методики количественных подсчетов.

С точки зрения структуры, с учетом частеречной принадлежности на исследованной нами территории можно выделить **простые, составные и сложные названия озер**.

Простыми мы будем называть лимнонимы, состоящие из одного корня, осложненные и не осложненные аффиксами. Это наиболее продуктивный разряд наименований (примерно 61 % от общего числа названий озер региона).

Учитывая частеречную принадлежность, выделяем 2 типа простых лимнонимов:

- 1) простые лимнонимы в форме имени существительного;
- 2) простые лимнонимы в форме субстантивированного прилагательного.

Группа названий в форме существительного представлена названиями *Березинок, Бор, Гвоздок, Клешка, Линец, Поганик, Солонец* и др. Эти лимнонимы могут иметь различную морфологическую и словообразовательную структуру. Слова-названия дан-

ной группы могут относиться к единственному или множественному числу, а лимнонимы, имеющие форму единственного числа, – к среднему, женскому или мужскому роду: *Борок, Березино, Галинец, Руденька* и др.

По словообразовательному признаку в пределах данного типа нами выделяются модели. Каждая модель объединяет лимнонимы, образованные при помощи определенного форманта.

Простые форманты озерных наименований представлены флексиями со словообразовательными функциями, суффиксами, префиксами, безаффиксными средствами словообразования. Среди простых лимнонимов форманты могут быть определены как суффиксальные, флексийные, конфиксальные, суффиксально-флексийные, префиксальные, безаффиксные. По каждой модели приводятся все зафиксированные названия независимо от функции форманта (апеллятивной или топонимической). Такой принцип подачи материала дает возможность более полно охарактеризовать каждую топонимическую модель, показать ее продуктивность, соотношение гидронимических формантов и соответствующих апеллятивных, ойконимических словообразовательных средств, проанализировать становление гидронимической функции формантов.

Группа лимнонимов в форме субстантивированного прилагательного включает, например, названия озер: *Бочево, Вырвино, Зайково, Недружно* и др.

Наличие достаточно обширной группы субстантивированных прилагательных можно объяснить тем, что составные топонимы ввиду высокой частоты их употребления стремятся к упрощению своей формы. Мы придерживаемся мнения тех топонимистов (Р.А. Агеев, З.В. Рубцова, Н.В. Подольская), которые говорят о том, что упрощение структуры составного наименования в некоторых случаях достигается утратой одного из его членов, при этом отпадает определяемое слово и «одновременно с эллиптированием происходит субстантивация» [6, с. 49].

Частотой употребления лимнонимов и традицией восточнославянских языков, которые «даже иноязычные топонимы воспринимают как существительные» [6, с. 54], объясняется превосходство лимнонимов в форме существительного над лимнонимами в форме прилагательного и преобладание простых наименований над составными. По мнению И.А. Воробьевой, апеллятив или НТ может находиться «при топониме, а не в его составе» [6, с. 75]. Этот языковой факт особенно часто отмечается при функционировании имени собственного в устной речи, когда собеседники знают, о каком именно объекте идет речь.

В зависимости от того, в полной или в стяженной форме представлено прилагательное, выделяется два подтипа: 1) лимнонимы в форме полного субстантивированного прилагательного и 2) лимнонимы в форме стяженного субстантивированного прилагательного. В качестве примеров можно указать названия *Алешево, Гумнично, Руденькия* и др.

Под **составными** лимнонимами мы понимаем наименования озер, состоящие из двух или нескольких слов. Составных названий лимнонимов на исследованной нами территории зафиксировано 72 единицы: *Кривое озеро, Среднее Моховое озеро, Малый Грабенец* и др. Это лексиколитованные сочетания из двух слов: прилагательного (или порядкового числительного) и существительного. В них может быть прямой (*Волчье Ухо, Глухое озеро, Кривые Окуни, Лютное озеро, Порецкое озеро* и др.) и обратный порядок слов (*Голбея Южная, Голбея Северная, Беленок Малый* и др.). Преобладающее большинство составляют словосочетания с прямым порядком слов, когда прилагательное стоит в препозиции по отношению к существительному и определяет его. Вне зависимости от расположения компонентов в словосочетаниях существительное обозначает называемый предмет, а прилагательное, являясь атрибутом, выделяет его среди других.

По числу компонентов, входящих в состав наименований данного типа, с учетом роли и значения номенклатурного термина лимнонимы можно разделить на 2 группы: 1) двухкомпонентные и 2) трехкомпонентные. Данный формальный критерий не является определяющим при выделении групп составных лимнонимов: двухкомпонентных сочетаний значительно больше, чем трехкомпонентных. Во всех случаях вид связи между компонентами сочетаний – согласование. Примерами таких наименований служат *Малый Беленок*, *Большой Беленок*, *Большое Белое озеро* и др. Промежуточное положение между двухкомпонентными и трехкомпонентными названиями занимают лимнонимы типа *Долгое-Мелкое озеро*, *Круглое-Мелкое озеро* (таких названий нами зафиксировано только два).

Среди составных наименований озер Витебщины можно отметить названия с тождественным «стержневым» членом и противопоставленными определениями к нему: *Малый Беленок – Большой Беленок*, *Мелкое Струново – Глубокое Струново* и др. Противопоставление дифференцирующих элементов отмечается в составных лимнонимах обоих типов. Однако чаще всего такие пары встречаются в сочетаниях с апеллятивом: *Большой Супонец – Малый Супонец* и др.

Качественные прилагательные выступают в функции определения-дифференциатора обычно в антонимических парах. По нашему мнению, именно преобладанием качественных прилагательных в наименованиях с апеллятивом, а также разнообразием апеллятивов (12 примеров), использованных в лимнонимах данного типа, объясняется значительное превосходство сочетаний с апеллятивом над сочетаниями с НТ. Эти водные объекты географически расположены парами и для их различения потребовалось присоединение к ОА дифференцирующего атрибута. Критериями для их выделения служили размер, глубина и расположение объекта в пространстве. Разнообразие апеллятивов, которые, даже присоединяя одинаковые качественные прилагательные (прилагательное *малое* употребляется в лимнонимах, например, *Малое Городно*, *Малая Бороница* и др.), увеличивают число возможных оппозиций, позволяя им лидировать среди бинарных противопоставлений.

По мнению многих исследователей, топонимический ряд не распадается и тогда, когда дифференциатор употребляется только при одном члене ряда [2, с. 67]. Иногда в таких случаях следует уже рассматривать не пары, а тройки лимнонимов (на исследуемой нами территории выявлена, например, такая: *Уклейно – Малое Уклейно – Большое Уклейно*). Примером пары «простой лимноним – составной лимноним с определением-дифференциатором» может служить, например, *Деминец – Долгий Деминец*.

Под *сложными* лимнонимами мы понимаем слова, состоящие из двух или нескольких основ, осложненные и не осложненные аффиксами. На территории Витебщины словосложение относится к непродуктивным типам образования названий озер. Вообще, основосложение не характерно для славянской гидронимии, поэтому собственно лимнонимов-композигов выявлено мало – 11 единиц: *Белоножка*, *Селигоры*, *Чербомысло* и др.

Сложные лимнонимы региона являются наименее определенным типом названий, во-первых, по причине сложности их выделения среди других типов названий озер (следовательно, создается впечатление об ограниченности их состава), во-вторых, почти все лимнонимы этого типа могут сопоставляться с различными мотивирующими основами.

Название озера *Водовое* нетипично для славянской гидронимической системы, ибо включает в свой состав глагол. Как и почему из императива мог образоваться лимноним, и что он означал? Возможно, выражал пожелание, заклинание, а может, императив выполнял функцию определения или явился результатом переосмысления.

Есть название озера, которое, как нам представляется, тоже можно отнести к мнимым сложениям: *Круглае-Мелкае*; возможно, это искусственное объединение в одном лимнониме двух основ, но может быть, это название является результатом слияния двух названий в одно из-за того, что и гидрообъекты, его представляющие, были некогда слиты воедино.

К данному типу названий, возможно, надо было бы отнести и те названия озер, которые состоят из определения-существительного и термина. Данный тип названий отличает древность возникновения. Уже в прошлом такие названия воспринимались как неразложимые, имеющие единое лексическое значение, а термин, часто повторяющийся в конце названий, сближаясь по функции с топонимическим формантом, приобретает способность присоединяться не только к исконным, но и к иноязычным основам. В различных работах по гидронимике финно-угорских, балтских и других языков этот термин классифицируется по-разному. Его называют то детерминативом, то лексическим или гидронимическим формантом, то компонентом сложного слова. Такой плюрализм в интерпретации термина не случаен. Он объясняется тем, что географический термин не полностью проходит путь от самостоятельного слова до суффикса, останавливаясь «на полпути». С одной стороны, он свободно присоединяется к различным основам, образуя ряды топонимов, гидронимов, лимнонимов и т.п., приближаясь к аффиксу, а с другой стороны, сохраняя в составе лимнонима свое лексическое значение, термин обладает некоторой самостоятельностью, как, например, компонент *-ва-* в лимнониме *Золва*, лексическое значение которого не низводится до уровня форманта. Оно поддерживается наличием родового понятия «вода, река, озеро» [3, с. 109] и существованием самостоятельного слова-термина *-ва-* для обозначения этого понятия. В нашей работе мы рассматриваем значение и языковую принадлежность формантов такого типа только лишь в той мере, в которой это необходимо. Таким образом, данный тип лимнонимов может быть значительно расширен с учетом вышеизложенных фактов, тем более что нами зафиксировано два названия: *Князь-озеро* и *Беляны / Беляны-Эзерс*, – где формант «озеро» является очевидным компонентом структуры названия.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что достаточно сложно выделить не только разряды сложных наименований озер, но и сам тип сложных лимнонимов в целом. Названия озер, будучи гидрографическими объектами, характеризуются по своим качествам, признакам, форме и т.д., отражая в целом внешний облик водоема, могут быть связаны с именами владельцев имений, земель, на территории которых расположены озера, а также соотносятся с объектами, находящимися рядом и т.д. Результаты исследования показали, что в основе номинации большей части водных объектов лежат особенности географической среды, характер местности (856 гидронимов). Самыми частыми на территории Белорусского Поозерья являются лимнонимы, ведущую роль в образовании которых играют географические термины (365 гидронимов).

Лимнонимы на исследованной нами территории могут быть образованы от самых различных географических терминов, отражающих особенности местонахождения водного объекта. Так, чаще других в основе наименований озер лежит компонент *мох* со значениями ‘болото; торфяное болото, сфагновое болото; топь, поросшая мхом; болото с зарослями клюквы; болото с редкими деревьями; лес на болоте’, происходящее от др.-русск. *мъх* ‘болото’ [1, т. 3, с. 277]. Так называются, в первую очередь, озера, которые подверглись заболачиванию (нами отмечено 36 названий): *Аржавый Мох*, *Моховое озеро*, *Мошна*, *Моховка*, *Мишары* и др.

Болотистый характер местности отражен в таких гидронимах, как *Чистик* (*чистик* – ‘большое сфагновое болото, совершенно безлесное’) [1, т. 4, с. 237], *Аболонье* (диал. *болонь* ‘низкое, болотистое место’) [1, т. 1, с. 67], *Плавна* (диал. *плав* ‘зыбун, болото’) [1, т. 3, с. 438], *Саро* (балт. *sara* ‘болото’) [1; т. 3, с. 496] и т.п.

Часть терминов, от которых образованы лимонимы, указывают на тип водного объекта: *Вопь*, (балт. *upe/ape* ‘вода’) [2, с. 169], *Ключи*, *Крыница* и др.; на какую-либо часть водного объекта: *Девуца* (слав. *девица* ‘старица’) [2, с. 84].

Не менее частотны названия, происходящие от географических терминов, связанных с заселением территории: *Городище*, *Городня*, *Селище* и др.

Значительную часть составляют также гидронимы, образованные от терминов *бор*, *дубрава*, *лес* и подобное: *Боровое*, *Бор*, *Борок*, *Дубровка*, *Лесное озеро* и др.

Гидронимы, указывающие на качество воды (123 гидронима), отражают ее цвет (*Белянка*, *Белое озеро*, *Чернавка*, *Черное озеро*), свойства (*Ржавка*, *Пьяное озеро*), вкус (*Соленое озеро*), температуру (*Лютное озеро*, *Студеное озеро*, *Студенка*), запахи (*Вонючка*).

Названия гидрообъектов могут характеризовать размер (58 гидронимов): *Большое Швакита*, *Малое Швакита*, *Великий Супонец*, *Малый Супонец*, *Великое Святое озеро*; форму и характер котловины (69 гидронимов): *Большая Клешня*, *Крестовик*, *Кривое*, *Корец* (диал. *корец* ‘ковш’) [5, т. 2, с. 179], *Круглик*, *Лапеня* (похоже на лапу зверя); глубину водного объекта (18 гидронимов): *Бездонное озеро*, *Бездна*, *Глубокое*, *Глубь*, *Глыбочка*, *Шо*.

Указывают названия и на характер дна или берегов, а также и на наличие полезных ископаемых (68 гидронимов): *Стабна* (др.-прусс. *stabis* ‘камень’) [2, с. 209], *Молинка* (лит. *molis* и лтш. *māls* ‘глина’) [2, с. 196], *Каменка*, *Грязевка*, *Залазня* (балт. **gelh-* ‘железо’) [2, с. 187], *Рутавечь* (финск. *Rautavesi* ‘железо, вода’) [2, с. 228], *Руденок*. На характер течения указывают названия *Быстрик*, *Навля* (балт. **nai-* ‘смерть, мертвец’) [2, с. 197], *Мертвое озеро*. Местоположение водного объекта отражают такие названия, как *Десна*, *Загатье*, *Заровье*, *Школьное* и др. (46 гидронимов).

Большую группу (89 гидронимов) составляют фитогидронимы, образованные от названий растений и вследствие этого несущие сведения о флоре исследованного региона: *Березое озеро*, *Лемна* (диал. *лем* ‘вяз’) [1, т. 2, с. 346], *Ольша*, *Дубна*, *Бесовка* (диал. *бес* ‘бузина’) [5, т. 1, с. 168], *Ситно* (лексема *sit'nikъ* ‘заросли на озере, камыш’; ср., например: бел. диал. *ситнік* ‘болотное растение’ [1, т. 4, с. 247], русск. диал. *ситник*, *сито* ‘растение, похожее на камыш’, польск. *sitno* ‘камыш, осока’) [5, т. 2, с. 21]. Т.е. мотивом номинации озера *Ситно* послужила лексема со значением ‘осока, растение вроде камыша’, ‘поросшее камышом влажное место’, – все то, что указывает на связь водного объекта с подобной растительностью [1, т. 4, с. 189] и т.д.

Фауна Витебщины также получила отражение в гидронимической лексике (зоогидронимах): *Бобр*, *Бобровое озеро* (слав. *бебр* или балт.-лит. *bebrus*, д.-в.-н. *bibar* ‘бобр’) [5, т. 1, с. 141], *Ожевка* (балт.-лит. *ohis*, лтш. *āzis* ‘козел’) [5, т. 1, с. 175], *Колник* (балт. *gulbis* или слав. *кълръ* ‘лебедь’) [5, т. 1, с. 132], *Карасенка* и др. (62 гидронима).

К гидронимам, отражающим природно-географические признаки реалий, относятся названия, содержащие эмоционально-оценочную характеристику гидрообъекта (31 гидроним); такая оценка дается в зависимости от признаков этого объекта, например: *Голодня*, *Глухое озеро*, *Лютый Мох*, *Пустое озеро* (без рыбы) и др.

Второй тематический класс включает в себя названия водных объектов, связанных с человеком и его деятельностью (478 гидронимов). Особо выделяется небольшая по объему группа названий, образованных от личных имен, фамилий и прозвищ (51 гидроним). Большинство из них относятся к маленьким по объему воды лимонимам, но они самым тесным образом связаны с человеком. Чаще всего такие названия давались по имени человека, который жил рядом с озером, был владельцем поместья, на территории которого было озеро: *Алешино озеро*, *Алоизберг* (в течение двух столетий Алоизберги владели поместьем, землями, пастбищами, лесами и озером), *Верино озеро*.

Группа отантропонимных названий невелика – всего 18 лимнонимов. Чаще всего такие названия образуются при помощи суффиксов *-ов-*, *-ев-*, *-ин-* от имен, фамилий, прозвищ рыболовов, владельцев земель: *Акимова озеро*, *Алешево*, *Папово озеро*, *Гиньково*, *Грунькино озеро* и др.

«Озер у нас многа. Есть большие озера. Кто, какой рыбак рыбачил, так и называли. *Грунькина озеро* – она там промышляла» (записано в Бешенковичском р-не Витебской обл.). Если предположить, что существует тесная связь между личным именем конкретного человека и названием озера, то существование подобного наименования недолговечно: меняется рыбак – меняется название. Иногда так происходит. Но, как известно, топонимия консервативна. Часто происходит и так: человек, от имени которого названо озеро, забыт, а само название сохраняется. Если нет информации о причине номинации, то появляется другое название. Например, *Гиньково*: был такой рыбак Гинька, да утонул в озере (название озера с притяжательным суффиксом указывает на принадлежность какому-либо лицу, а не на связь с утопленником); позже озеро получило другое название; название озера *Алешево* (неподалеку *Алешин стан*), возможно, образовано от разговорной формы имени *Алеша*; или *Макарово озеро* – *Макаровское озеро*; *Шубино* – *Шубинское озеро* и др. (сначала это название с притяжательным суффиксом, позднее с осложненным суффиксом *-ск-* в связи с потерей притяжательного смысла). Часто, несмотря на утрату семантической мотивированности, название продолжает функционировать как член определенного топонимического и словообразовательного ряда.

Ценным источником культурно-исторической информации являются гидронимы, связанные с хозяйственной деятельностью человека (89 гидронимов), которые позволяют воссоздать социально-экономический ландшафт прошлых эпох. Значительная часть гидронимов этой группы связана с земледелием – основным занятием местного населения. Подсечно-огневая система земледелия отразилась в названиях озер *Сож* (др.-рус. *сожжъ* ‘выжженные участки леса, подготовленные для распашки’) [1, т. 3, с. 134]. Земледельческая деятельность послужила основой для номинации озер, например, *Теребровка* (диал. *тереб-* ‘корчевать’) [1, т. 3, с. 251], *Растяреба* (диал. *растерёба* ‘очистка участка леса под пашню, покос’) [1, т. 3, с. 225], *Страдино* (*страда* ‘летние работы земледельца’) [1, т. 3, с. 334] и др.

Сельскохозяйственные культуры, которые выращивались на территории Витебщины, стали причиной появления таких гидронимов, как *Костря* (диал. *костра* ‘мякина’, ‘жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопли’) [1, т. 2, с. 175], *Турка* (диал. *атира* ‘мякина’) [5, т. 1, с. 358].

В гидронимии Витебщины получили отражение и различные промыслы местного населения. Важным занятием сельских жителей был лубяной и мочальный промыслы. Так, название *Лубня* произошло от диал. *луб* ‘лукошко, корзинка из лыка’ [2, с. 54], *Лютня* – от диал. *лут* ‘кора липы, лыко’ [2, с. 61], *Мочальное озеро* – от *мочало* ‘липовый луб, размоченный и разодранный на волокна’ [1, т. 2, с. 354].

Другие промыслы представлены единичными названиями: *Будовесть* (диал. *будда* ‘строение, постройка’, ‘помещение, где гонят деготь и дерут щепу’) [1, с. 276], *Бердино* (*бердник* ‘бердочный мастер’) [1, с. 82], *Ковалевка* (диал. *коваль* ‘кузнец’) [1, т. 2, с. 545].

Озеро *Балдук* и озеро *Балдучица* содержат в своем составе одинаковый корень – *балд-/болт-*; ср. также: польск. *bolt* ‘*болт*’ заимств. из ниж.-нем. *bolt(e)* или гол. *bout*; русск. *болт* ‘шест для ботанья рыбы’ (на Чудском оз.) восходит к слав. **bьlt* – *болтать* ‘приводить в движение’. Таким образом, эти названия озер свидетельствуют, возможно, о связи с рыболовным промыслом, процветавшим некогда здесь, а может быть, в основу наименования была положена физико-географическая примета – движение воды, «болтанка» [5, т. 1, с. 112].

Названия водных объектов, отражающие религиозные взгляды, мифологическое мышление народа (67 гидронимов), содержат сведения о духовной жизни населения в прошлом и настоящем. На исследуемой территории только несколько гидронимов сохранили память о языческих представлениях народа: *Поганик*, *Идолта*, *Велица*, *Велесо/Волосо/Велеста*, *Волосо Северное*, *Волосо Южное*, – которые восходят к имени восточнославянского и балтийского бога *Велеса* [3, с. 173]. Гипотезу подтверждает прежняя форма названия озера *Велесто*.

Интересным, на наш взгляд, является и название озера *Бабча*. В основе названия и деревни, и озера *Бабча* (первично название озера, как более древнего географического объекта) выделяем лексему «баба», которая в местных диалектах имеет значение ‘поганский, языческий идол’. Здесь было языческое капище, что подтверждается археологическими раскопками, которые производились на берегу озера *Бабча*. Другое значение лексемы «баба» – ‘старое русло реки’. В «Опыте описания Могилевской губернии» 1864 г. записано, что «местечко *Бабча* лежит при *Зеленском озере* на упраздненном Санкт-Петербургском тракте, окружено хвойным лесом и Веретейским болотом [4]. В *Зеленском озере*, расположенное рядом с озером *Бабча*, впадает три реки. В древности это могли быть старые русла рек, следовательно, значение названия озера *Бабча* можно вывести из значения лексемы ‘старое устье реки’ (возможно, и это озеро когда-то было проточным). По словам местной жительницы О.А. Еленцовой, «баба» – это ком глины, подготовленный как сырье для изготовления гончарных изделий; таким образом, название может быть также мотивировано лексемой с диалектным значением указания на род деятельности человека.

Обращает на себя внимание топонимический эпитет *поганый* (озеро *Поганик*), связанный со значением апеллятива *поганый* устар. ‘нехристианский’, а также ‘мерзкий, отвратительный, скверный’ [3]: «Ведьмы и калдуны слетались туда па начам, калдавали да варажили. Атсюда и завут так, *Паганик*, т.е. «*погань, нечисть*» (Браславский р-н).

В некоторых названиях озер отражается сочетание мотивов разных религий (христианской и языческой) – одно из частных проявлений христианско-языческого синкретизма. Например, рассмотрим название озера *Крестцы*. На перекрестке двух дорог, ведущих в деревню, разлилось озеро. По преданию, там стояла часовенка: «Там колдуны сё собирались, часовенка там была. Дороги скрещивались, вот и прозвали место *Крестцы*, а от места и озера назвали» (Лепельский р-н).

Другие гидронимы включают в себе христианские представления человека: *Святец*, *Святое*, *Купелище*, *Купальское озеро* и др.

Чаще других встречаются гидронимы, образованные от топонимов (261 гидроним). Для славянской топонимии свойственна номинация населенных пунктов от гидронимов (р. *Полота* – г. *Полоцк*). Однако в Витебской области в подавляющем большинстве случаев имеет место противоположный путь именования: гидронимы образуются от топонимов. По такому направлению идет номинация небольших водных объектов: гидронимы, как правило, указывают на местонахождение водного объекта вблизи населенного пункта (д. *Бабино* – оз. *Бабинка*; д. *Беляево* – оз. *Беляевка*; д. *Черногостье* – оз. *Черногосское/Черногостье*). Такая номинация типична для небольших озер (д. *Вымно* – оз. *Вымнянское*; г. *Городок* – оз. *Городокское*; д. *Ситно* – оз. *Ситнянское*).

Небольшую группу составляют гидронимы, образованные от других гидронимов (10 гидронимов): оз. *Ужо* – приток р. *Ужица*, оз. *Усвея* – р. *Усвейка* и под.

Заключение

Лимнонимы Витебщины сформировались под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Особенности географического положения, исторического развития и присутствие на данной территории в прошлом разных этносов (финно-угров,

балтов и славян) обеспечили наличие большого числа субстратных гидронимов, являющихся свидетельством межкультурных и межъязыковых контактов. Кроме того, во многом номинация водных объектов проходила на базе региональной апеллятивной лексики. Многие названия просты и понятны как с точки зрения структуры, так и с точки зрения семантики; история других точно установлена; третья группа – это те, историю названия которых пока трудно определить. Кроме достаточно прозрачных по семантике и структуре названий в лимнонимии исследуемой территории встречаются формы, для которых на основании анализа можно достаточно реально предполагать славянский источник, но при этом необходимо учитывать и возможности интерпретации названия и на базе других языков. Следует помнить, что в процессе номинации взаимодействуют три разнородные сущности: экстралингвистическая деятельность, гносеологический образ обозначаемой ситуации, представляющий собой ее понятийное отображение, некий «слепок с действительности», и наименование, которое уже имеет структурно-языковое членение. Семантический и структурный анализ названий озер Витебщины подтверждает закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами. Лимнонимы как элементы языковой картины мира дают огромный материал для исследования быта, традиций, взглядов наших предков, помогают понять, каким образом шел процесс заселения земель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1976–1980.
2. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1974. – 342 с.
3. Маковский, М. М. Язык – миф, культура. Символы жизни и жизнь символов / М. М. Маковский. – М., 1997. – С. 199.
4. Опыт описания Могилевской губернии, 1864 (акты записей спецхранилища Науч. библиотеки Акад. наук Беларуси).
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1986–1987.
6. Воробьева, И. А. Ономастика в школе / И. А. Воробьева. – М., 1987.
7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2 изд., перераб. и доп. – М., 1988.
8. Назвы азэраў Беларусі : слоўнік / С. У. Шахоўская ; навук. рэд. П. А. Міхайлаў. – Мінск, 2014.
9. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1996–2004.
10. БКБ – Блакітная кніга Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1994. – 415 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.05.2017

Sinkiewicz T.I. Limnonimiya of Vitebsk Region: History and Present

In the article the limnonimiya of Vitebshchina which was created under the influence of language and extra linguistic factors is considered. The features of geographical location, historical development and the presence of different ethnoses (finno-ugr, Balts and Slavs) on this territory at the past provided the availability of a large number of the substrate hydronyms which are the certificate of cross-cultural and interlingual contacts. The semantic and structural analysis of names of the lakes of Vitebshchina confirms the regularities revealed by researchers in other territories and allows specifying and adding them with the new facts. Limnonima, being a fragment of a language picture of the world, gives also huge material for a research of life, traditions, views of our ancestors, helps to understand how there was a process of settling of our lands.